

**В. Т. Логинов,
доктор исторических наук,
"Горбачев-Фонд"**

Ленин и власть

Зимой 1916 г., когда Ленину исполнилось 46 лет и за его плечами стояли долгие годы теоретических исканий и практической революционной борьбы, он написал Инессе Арманд: "Вот она судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма... Это с 1893 года. И ненависть пошлако в из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на "мир" с пошляками"¹.

Что касается оппортунизма—тут все понятно. Но почему же столь серьезно о "пошлости" и "пошляках"? Ужели именно они на протяжении стольких лет были главными оппонентами и противниками?

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т 49. С. 340.

Слово "пошлый" трактуется ныне достаточно однозначно: как грубый, вульгарный, низкий в нравственном отношении, даже подлый. И стало быть, "пошляк" — это тот, кто говорит и совершает пошлости.

Но в прежние времена, как отметил Даль, слово "пошлый" означало давний, старинный, исконный, что исстари ведется. И лишь во второй половине XIX столетия слово это стало приобретать иной смысл: общеизвестный, наскучивший, избитый, вышедший из обычая, тривиальный.-

На рубеже XIX и XX столетий мир вступил в новую эпоху. Многие прежние представления утрачивали свой смысл. И не только представления... Скоро начнут рушиться великие монархии и империи. По земному шару польхнут пожарами революции и войны. Все то, что казалось прежде незыблемым, выстроенным на века, станет распадаться на глазах буквально нескольких поколений. А многие интеллектуалы и политические деятели будут пытаться по-прежнему анализировать эту новую реальность, эти "новые времена" с помощью старого инструментария и прежде общеизвестных, избитых истин. Это и объясняет, почему слова "пошлый" и "пошляки" в начале столетия стали звучать в совершенно ином ряду.

В годы, когда Ленин вышел на политическую арену, в российской демократической среде доминировали идеи "субъективной социологии", представленные блистательными трудами Н.К.Михайловского и его последователей. Но, вчитываясь в эти работы, молодой Владимир Ульянов все более убеждался в том, что их главный посыл, "будто общественные отношения строятся людьми сознательно", не выдерживал жизненной проверки и "совершенно противоречил всем историческим наблюдениям"¹. *Столь же неосновательными были для него и претензии тех общественных деятелей, которые уповали на возможность перекраивать реальную действительность в угод у доктрине или тащить историю, куда им заблагорассудится*².

Осваивая марксистскую теорию, Ленин никогда не рассматривал ее как догму. "Ни один из марксистов, — писал он, — никогда не видел в теории Маркса какой-нибудь общеобязательной философско-исторической схемы..."³ И он был убежден, что марксизм применяется "к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России"⁴.

За эти-то "вольности" Ленину и довелось уже в те годы услышать обвинения в "ревизионизме". И не от кого-нибудь, а от одного из первых марксистов в России — Павла Николаевича Сковрцова.

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 136, 139.

² Там же. Т. 1. С. 190; Т. 2. С. 528-529.

³ Там же. Т. 1. С. 195.

⁴ Там же. Т. 1. С. 195; Т. 4. С. 182-183.

Исследуя земскую статистику, Павел Николаевич указывал в своих статьях на растущее обезземеливание крестьянства, писал о том, что этот неизбежный процесс пролетаризации крайне мучителен, но, как это ни печально, именно в результате его в России сложится вполне европейский капитализм и вырастет та общественная сила — рабочий класс, которая начнет борьбу за социальное освобождение всех трудящихся и угнетенных.

Однако из такого посыла легко можно было сделать "логичный" вывод, что, чем больше господа чиновники и помещики обберут и разорят крестьян, тем раньше настанет столь желанное "светлое будущее". Сам Павел Николаевич, естественно, такого вывода не делал. Но его сформулировали противники российских марксистов. И с тех пор это обвинение в "безжалостности" социал-демократов стало расхожим в антимарксистской литературе.

То, что Россия неизбежно пойдет по капиталистическому пути развития, для Ленина было вполне очевидно. Но признание исторической необходимости, считал он, "нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий"¹. *Знал он и другое: исторический процесс многовариантен, и к одной и той же цели можно прийти самыми различными путями. Отдельные европейские страны действительно пошли по так называемому прусскому пути — через обезземеливание и разорение крестьянства. Но можно ли рассматривать данный вариант как "всемирно-исторический закон"?*

С детских лет слышал Владимир Ульянов в Кокушкине горестные сетования симбирских мужиков на безземелье. О том же постоянно толковали они и в Самарской губернии, когда четыре года приезжал он в Алакаевку. А сколько человеческих трагедий предстало перед ним, когда, став помощником присяжного поверенного, вел Владимир Ильич крестьянские тяжбы в самарском суде!..

Так неужели эта мечта о земле и эта борьба за землю лишь иллюзии и предрассудки, которые с точки зрения капиталистического прогресса просто "реакционны"?

Анализируя российскую действительность, Ленин все более убеждается в том, что марксизм к России надо и впрямь применять иначе, чем к Германии, что "прусского" варианта можно избежать и что именно крестьянская борьба за землю — если только мужик пойдет вместе с рабочим — может открыть возможность иной перспективы, которую Владимир Ильич условно назвал "американским путем".

Иными словами, не идеи "разрушения крестьянского хозяйства" или "вываривания мужика в фабричном котле", которые приписывали социал-демократам народники, а необходимость защиты интересов крестьянства — вот что отстаивал Владимир Ильич. "Социал-демократы, — писал он, — будут самым энергичным образом настаивать на немедленном возвращении крестьянам отня-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 159.

той от них земли, на полной экспроприации помещичьего землевладения — этого оплота крепостнических учреждений и традиций". А национализация земли, полагал он, привела бы к быстрому расцвету "фермерских отношений", которые создадут демократическую почву для ликвидации крестьянского бесправия, гнета помещиков и чиновников¹. Этот менее болезненный путь, подчеркивал Ленин, предпочтительней "прусского" еще и потому, что, чем больше земли получают крестьяне, тем выше поднимется "жизненный уровень всего населения"².

Именно за этот вывод Скворцов еще в 1893 г. и обвинил Ленина в "ревизионизме", ибо Павел Николаевич твердо знал, что в последней главе "Капитала" на соответствующей странице написано то-то и то-то..., а совсем не то, что утверждал этот лобастый юноша³.

Необходимость передачи земли крестьянам Владимир Ильич будет отстаивать и при выработке программы РСДРП И на II съезде, при обсуждении аграрного вопроса ортодоксы опять обвинят его в том, что он идет на поводу у "крестьянского предрассудка", отходит от марксизма и становится на "этическую" точку зрения, ибо хочет заняться "исправлением какой-то исторической несправедливости".

Возражая оппонентам, Ленин напомнил слова Маркса о том, что "у крестьян есть не только предрассудок, но и рассудок". Мужичье требование возвращения отнятых у них помещиками земель воспринимается самими крестьянами как борьба за справедливость. Но в этом требовании заложено вполне конкретное содержание: ликвидация помещичьего землевладения устранил одну из главных причин задержки всего общественного развития России. И стало быть, «отказываться от попытки исправить такие исторические несправедливости значило бы "защищать кнут на том основании, что это кнут исторический"»⁴.

Прошло всего несколько лет, и общероссийское крестьянское восстание в годы первой русской революции выдвинуло, казалось бы, странный лозунг — "Земля Божья!" Сколько иронии по поводу деревенских предрассудков, сколько сетований на невежество крестьянской массы было излито со страниц либеральной прессы и с думской трибуны! И совершенно напрасно... Ибо реальное содержание лозунга "Земля Божья!" было опять-таки вполне конкретно и понятно: ликвидация помещичьей собственности на землю и превращение ее в общенародное достояние.

Так, значит, прав был Ленин, когда на рубеже веков писал, что поддержка борьбы за устранение той самой "исторической несправедливости", которая другим казалась "иллюзорной", а то и реак-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 299, 300.

² Там же. Т. 3. С. 628.

³ Нижегородский краеведческий сборник. Н.Новгород, 1929. Т. 2. С. 208-210.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 334; Т. 7. С. 280-282.

ционной, поможет объединить усилия рабочих и крестьян, и откроет России дорогу в будущее.

С аналогичной проблемой марксистам пришлось столкнуться и при решении национально-колониального вопроса.

То, что централизованное государство имеет неоспоримые преимущества перед мелкими и с точки зрения экономического развития и с точки зрения интересов классово-борьбы, считалось для марксистов вполне очевидным. Поэтому многие из них полагали, что столь популярный в "новые времена" лозунг права наций на самоопределение выгоден только национальной буржуазии и способен лишь разрушить единство борьбы трудящихся, разводя их по "национальным квартирам". Ну, а то, что значительная масса этих самых трудящихся поддерживает данный лозунг, есть лишь дань националистическим предрассудкам. Мало того, лозунг самоопределения, оперируя такими понятиями, как "воля и симпатии населения", является "исторически неправомерной сентиментальностью" и носит "иллюзорный характер".

С той общеизвестной и общепринятой истиной, что единое крупное государство "лучше" мелкого, Ленин был не только хорошо знаком, но и солидарен. Но, в отличие от своих оппонентов, он придавал такой "сентиментальности", как "симпатии населения", первостепенное значение. Нежелание считаться в подобных вопросах с "волей народа", заметил Ленин, не имеет никакого отношения к сути марксизма и является не чем иным, как "империалистическим экономизмом".

Все эти вопросы были бы гораздо проще, если бы можно было всегда и во всех случаях исходить из полной гармонии требований масс и тех целесообразных решений, которые диктуются научным анализом данной проблемы.

Между тем история не раз создавала ситуации, когда народные массы выдвигали требования, расходившиеся с научно обоснованной программой.

В 1905 г., например, в результате долгой борьбы норвежцам удалось добиться отделения от Швеции и провозгласить самостоятельное государство. Однако вслед за этим подавляющее большинство населения высказалось за установление в Норвегии не республики, а монархии. Как должна была отнестись к этому социалистическая партия? Ленин ответил совершенно определенно: если в стране нет объективной революционной ситуации, если разъяснительная работа социалистов не дала результатов и большинство нации стоит за монархию, остается одно — "подчинение большинству и длительная работа пропаганды и агитации"¹.

До 1917 г. теоретические дискуссии вокруг аграрного, национального и прочих вопросов, касавшихся жизни широчайших народных

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 292.

масс и судьбы России, велись главным образом на страницах прессы, на партийных съездах и в Государственной Думе. В 1917 г. они были поставлены в повестку дня срочных практических решений. Уже в марте 1917 г., до выхода на политическую арену каких-либо революционных партий и организаций, крестьянство начало повсеместное уничтожение помещичьих усадеб. Горели прекрасные дворцы, богатейшие библиотеки, картинные галереи, старинные парки. Веками копившаяся ненависть выплеснулась наружу... Нечто подобное происходило не только в деревнях. И.П.Нерадовский вспоминает, что сразу после свержения монархии в Петербурге, Петергофе, Ораниенбауме и многих других местах "участились случаи порчи или разрушения памятников искусства. Такие разрушения имели место в общественных местах — в казенных зданиях, в садах, парках — и в частных домах и квартирах. Подвергались порче или уничтожению памятники искусства, статуи, картины и *другие* художественные предметы. Слухи и сведения о гибели того или иного произведения поступали почти ежедневно"¹. И уже 4 марта 1917 г. виднейшие представители творческой интеллигенции России создали специальную комиссию под председательством М.Горького по охране памятников культуры и старины. Тем, кто сегодня сетует на "октябрьский переворот", следует напомнить и другое.

Неспособность буржуазного правительства решить вопрос о мире, хлебе и земле вызвала в массах такую бурю отчаяния и ненависти, которая в любой момент могла привести к стихийному взрыву. Эту опасность остро ощущал Ленин. Он указывал на "сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые *чувствуют*, что полумерами ничего теперь спасти нельзя, что "повлиять" никак не повлияешь, что голодные "разнесут все, разможат все даже по-анархически", *если* не сумеют руководить ими в решительном бое большевики"².

А потом, уже после Октября, отвечая Горькому на его опасения — не нанесет ли революция ущерба культуре, Владимир Ильич говорил: "Ну, а по-вашему, миллионы мужиков с винтовками в руках — не угроза культуре, нет? Вы думаете, учредилка справилась бы с их анархизмом? Вы, который так много шумите об анархизме деревни, должны бы лучше других понять нашу работу"³.

Летом 1917 г. на крестьянских сходах по всей стране стали принимать наказания Всероссийскому съезду Советов о конфискации помещичьих земель, передаче ее в общенародную собственность и уравнительном распределении между теми, кто желает эту землю

---

¹ Горький и художники. Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964. С. 55.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 413.

³ В.И.Ленин и А.М.Горький. Письма, воспоминания, документы. Изд. 3-е. М., 1969. С. 318.

обрабатывать. Именно эти самые указы и стали составной частью знаменитого Декрета о земле, который приняли большевики, придя в октябре к власти.

С конфискацией помещичьей земли все было ясно. Это программное требование большевики, по настоянию Ленина, приняли еще в 1905 г. Но "уравнительное землепользование" отнюдь не принадлежало к числу марксистских идей. Открыто критикуя его, Ленин вместе с тем говорил: "...как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда"¹.

В 1918 г., говоря об аналогичном законе о социализации земли, принятом по настоянию крестьян, Ленин вновь повторяет: "Мы, большевики, были противниками закона о социализации земли. Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. Воля большинства для нас всегда обязательна, и идти против этой воли — значит совершать измену революции.

Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят..."²

Когда сегодня пишут об "октябрьском эксперименте", то ничего, кроме политических пристрастий, за этим утверждением не стоит. Ни о каких экспериментах, ни о каких доктринах никто не вспоминал. Решали неотложные задачи по предотвращению общенациональной катастрофы.

Когда же в 1918 г. развернулась широкомасштабная гражданская война и иностранная интервенция отрезала Центральную Россию от Украины, Кубани, Поволжья и Сибири, откуда поступал хлеб, пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам. Но и они опять-таки никак не были связаны с марксистской доктриной. *Весь арсенал средств, впоследствии составивших основу продовольственной политики "военного коммунизма", фактически сформировался еще до Октябрьской революции.* Продразверстка была введена царским правительством еще 29 ноября 1916 г. А 25 марта 1917 г. Временное правительство узаконило хлебную монополию. Осенью того же года оно направило в деревню для "изъятия излишков сверх нормы" воинские команды.

Проехав в 1920 г. по охваченной войной голодной России, английский писатель Герберт Уэллс написал: "Столкнувшись с нехваткой почти всех предметов потребления, вызванной отчасти напряжением военного времени, — Россия непрерывно воюет уже шесть лет, — отчасти общим развалом социальной структуры и

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 27.

² Там же. Т. 37. С. 179.

отчасти блокадой, при полном расстройстве денежного обращения, большевики нашли единственный способ спасти городское население от тисков спекуляции и голодной смерти и, в отчаянной борьбе за остатки продовольствия и предметов первой необходимости, ввели пайковую систему распределения продуктов и своего рода коллективный контроль... *Любое правительство в России* вынуждено было бы сейчас прибегнуть к этому. Если бы война на Западе длилась и поныне, в Лондоне распределялись бы по карточкам и ордерам продукты, одежда и жилье. Но в России это пришлось делать на основе не поддающегося контролю крестьянского хозяйства и с населением, недисциплинированным по природе и не привыкшим себя ограничивать. Борьба поэтому неизбежно жестока"¹.

Но и в этих условиях Ленин решительно требовал, чтобы применение насилия по отношению к крестьянам было предельно ограничено, ибо "тут та область, где революционное насилие, диктатура употребляется для того, чтобы злоупотреблять..." Они могут принести лишь "*величайший вред*" и станут "таким идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы... *Действовать здесь насилием, значит погубить все дело*". И об этом он писал не в записочке, а говорил в 1919 г. на VIII съезде РКП(б), где разрабатывалась политика в деревне, суть которой Ленин сформулировал очень просто: "Учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!"²

Надо сказать, что никаких иллюзий относительно того общества, которое сформировалось в годы гражданской войны, партийное руководство не питало. «Коммунизма у нас не было, — писал Троцкий. — Не было у нас социализма и не могло быть. Мы национализировали дезорганизованное хозяйство буржуазии и установили в самый острый период борьбы не на жизнь, а на смерть — режим потребительского "коммунизма"»³.

Как только гражданская война закончилась, потребность в подобном рода экономической политике мобилизационного типа отпала. И в беседе с Жаком Садулем Ленин мог с полным правом сказать, что большевики "имели мужество и мудрость сами себя термидоризировать"⁴.

Современные "лениноеды" пишут о том, что отказаться от продразверстки советскую власть заставил Кронштадтский мятеж, вспыхнувший 28 февраля 1921 г. Но достаточно перелистать календарь событий того времени, чтобы убедиться в полной бессосновательности подобных утверждений.

---

¹ Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1958. С. 14, 33.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38 С. 148-149, 200, 201.

³ Троцкий Л.Д. Основные вопросы революции. М.; Пг., 1923. С. 351.

⁴ Иностранная литература. 1966. № 4. С. 236.

В октябре 1920 г. был подписан мир с Польшей. В ноябре — освобожден Крым. А в декабре Ленин идет на совещание беспартийных делегатов-крестьян. Многие из присутствовавших не заметили его. Он устроился поудобнее в уголке и стал записывать выступления...

Из *Иваново-Вознесенской губернии*: "При разверстке одинаково облагается и лодырь и старательный, что крайне несправедливо". Из *Костромской*: "Заинтересовать надо крестьянина. Иначе не выйдет... сельское хозяйство из-под палки вести нельзя. Давать предпочтение трудящему, а не кто по грибы ходит". Из *Екатеринославской губернии*: "Более к жизни близко и к сердцу бедных крестьян..."¹ И так 28 выступлений. Свои записи Ленин рассылает всем членам ЦК партии и всем наркомам.

12 января 1921 г. вопрос о "настроениях среди крестьян" обсуждается на пленуме ЦК. И по решению Политбюро продрозверстка полностью снимается с 13 центральных губерний. А уже 8 февраля на заседании Политбюро Ленин пишет: "Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом"².

А 28 февраля — в день начала Кронштадтского мятежа — к Ленину приходит владимирский крестьянин И.А.Чекунов. Он уже приходил в 1919 г., в 1920 г., и всякий раз с наказами от крестьян, со своими проектами... "Старик со светлой головой..."; "очень интересный трудовой крестьянин, по-своему пропагандирующий основы коммунизма"; "сочувствует коммунистам, но не идет в партию, ибо ходит в церковь, христианин (отвергаю-де обряды, но верующий)", — так писал о нем Ленин.

А вот содержание разговора:

"Улучшает хозяйство. Объехал Нижегородскую и Симбирскую губернии. Крестьяне, говорит, потеряли доверие к Соввласти. Можно ли, спрашиваю, поправить налогом? Думает, что да. В своем уезде добился, при помощи рабочих, смены худой советской власти хорошею.

Вот за таких людей нам надо *изо всех сил* уцепиться для восстановления доверия *массы* крестьян. Это *основная* политическая задача и притом не терпящая отлагательства"³.

И в тот же день пришло известие о мятеже в Кронштадте. Владимир Ильич сразу разделил две группы проблем, связанных с этим событием. Во-первых, собственно мятеж как таковой. И во-вторых, его причины. Что касается собственно мятежа, то он должен быть подавлен немедленно. И не только потому, что пушки Кронштадта смотрели на Петроград. Судя по информации, посту-

---

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 42. С. 382-384.

² Там же. С. 333.

³ Там же. Т. 52. С. 83, 85-86, 372.

павшей из-за рубежа, крепость в любой момент могла стать плацдармом для новой интервенции и нового витка войны. Что же касается причин, то тут речь шла о критическом анализе и принципиальном пересмотре всей предшествующей политики.

Упомянувшиеся выше "симпатии населения" определили и формы решения национального вопроса в России. После свержения царизма, во времена общенационального кризиса 1917-1920 гг. распад Империи стал фактом. От России отделились Украина, Финляндия, Польша, Литва, Латвия, Эстония. Затем — Белоруссия, Молдавия, Закавказские республики. На Волге возникли Урало-Волжские штаты. В Средней Азии — Кокандская автономия. В Семипалатинске — Алашская автономия. Наконец, Временное сибирское правительство декларировало "автономию Сибири".

И распад происходил отнюдь не потому, что регионам дали "право на отделение". Региональные и этнонациональные элиты брали его силой, зачастую опираясь на вооруженную поддержку иностранных интервентов. А у центра не было сил противостоять подобного рода сепаратизму. Лишь в ходе долгой гражданской войны, свергая белые правительства, красные превращали демократические республики в советские республики и связывали их с Центральной Россией жесткими военными, политическими и экономическими скрепами. Так что СССР приобрел форму весьма специфической федерации не потому, что это соответствовало доктринальной приверженности лидеров. Строить державу приходилось из того, что есть.

В свое время, когда речь заходила о переходе к нэпу и замене продразверстки продналогом, нередко писали о "гениальном открытии" Ленина. Сам он смотрел на это совсем по-иному и на, казалось бы, самый сложный вопрос: "Как крестьянина удовлетворить™?" — отвечал очень просто: "Конечно, из тех же самых требований крестьянства"¹.

Именно так решал Владимир Ильич и вопрос о дальнейших перспективах развития деревни. На первый взгляд путей и форм перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупному производству можно было бы "придумать" великое множество. Но Ленин берет кооперацию, т.е. ту форму, которая уже входила в жизнь и приобретала все большее признание и популярность в крестьянской среде.

В январе 1923 г. в работе "О кооперации" он писал, что эта форма (если и ее не испоганить насилием) дает соединение "частного интереса" крестьянина с общими интересами всего народа и государства. Причем, что особенно важно, именно кооперация делает переход "к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина*". И Ленин заключает: "А ведь в этом опять-таки главное"².

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 61.

² Там же. Т. 45. С. 370.

Парадоксально, но именно стремление найти наименее болезненный и вполне естественный путь развития крестьянства приводит Ленина к "коренной перемене всей точки зрения нашей на социализм". Писано было по этому поводу в свое время предостаточно. Но поскольку в основе этих писаний лежала все та же традиционная доктринальная альтернатива — или социализм, или капитализм и кто кого, какие-то существенные стороны ленинской позиции выпадали из поля зрения исследователей.

Видимо, необходимо было время. И может быть, либеральная политика образца 1992 г., построенная как раз на данной альтернативе, сделала очевидной всю ее пошлость, пагубность и позволила вновь вернуться и по-иному посмотреть на данную проблему.

Во всяком случае, последние статьи Юрия Буртина стали тем редким случаем, когда к истории обратились не ради политических спекуляций, а ради того, чтобы извлечь из нее уроки на будущее¹.

С Буртиным можно не соглашаться по многим общим и частным вопросам, но в главном он прав: последние работы Ленина вносили "коренную перемену" во всю систему существовавших тогда теоретических представлений об отношении к капитализму, к коммунизму и к кооперативному социализму. И не потому, что социализм оказался плох, а потому, что жизнь еще раз показала, что социалистическая идея применяется "к Германии иначе, чем к России".

Любопытно, что, излагая свою позицию, Ленин должен был, как и за три десятка лет до этого, начать с констатации бессмысленности попыток выстраивать реальную жизнь "в угоду доктрине". На XI съезде партии В.И. Ленин возразил тем, кто полагал, что за годы гражданской войны удалось прочно взять в свои руки "штурвал истории" и овладеть искусством управления государственной машиной. Поставив вопрос, можем ли мы утверждать, что государственное управление действовало по-нашему, он ответил: "Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему... Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют... машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины"².

Но точно так же, как и за 30 лет до того, Ленин вновь услышал упреки в уклонении от ортодоксального марксизма. На том же XI съезде РКП(б) Е.А. Преображенский стал внушать ему, что капитализм есть капитализм, а социализм — социализм и попытки оценить как госкапитализм тот "оригинальный, нигде не существовавший хозяйственный строй", который сложился в России в результате нэпа, лишь затемняют социалистическую перспективу.

---

¹ Красные холмы / Альманах. М., 1999. С. 411.

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 45. С. 86.

Ленин ответил: «"Госкапитализм есть капитализм, — говорил Преображенский, — и только так понимать можно и должно". Я утверждаю, что это есть схоластика. До сих пор никто не мог написать такой книжки о капитализме в истории человечества, потому что мы это только впервые теперь переживаем... и никакой Маркс и никакие марксисты не могли это предвидеть. И не нужно смотреть назад»¹.

Признав "естественность" частного торгового интереса, указав на необходимость "оживлять" капитализм и "дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя"², Ленин вывел проблему социалистической перспективы за рамки альтернативы между социализмом и капитализмом. Для него это проблема сложения их усилий — в определенных рамках и при определенных условиях — ради совместной работы по развитию народного хозяйства, наращиванию общественного богатства, по формированию в стране "строга цивилизованных кооператоров", который в данных конкретных обстоятельствах и "есть строй социализма".

Иными словами, идея сосуществования социализма и капитализма дополнилась у Ленина идеей их взаимопроникновения. Применительно к частному сектору формой проникновения в него начал социалистического коллективизма должна была стать кооперация. А применительно к государственному — его коммерциализация через тресты, синдикаты, концессии, т.е. своеобразное сращивание социализма с рынком. Это был действительно совсем "другой социализм" в совершенно иной системе координат³.

Когда сегодня рассуждают об основных итогах уходящего столетия, очень часто упоминается "современное конвергентное общество". В ряде западных стран оно стало результатом длительной эволюции развитого капитализма, который после Октябрьской революции и под давлением снизу впитывал в себя некоторые принципы социалистической организации. Но первая в мировой истории конвергентная социально-экономическая структура складывалась именно в нэповской России.

Разница лишь в том, что нынешний синтез "либерализма" и "социализма" осуществлялся западной буржуазией прежде всего ради ее интересов и самосохранения. А нэповский вариант — в интересах массы трудящихся. И может быть, опыт социалистического Китая, вокруг которого уже много лет идут споры о том — тот это социализм или не тот, еще покажет миру всю перспективность ленинской "модели".

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 117.

² Там же. Т. 45. С. 86.

³ Красные холмы / Альманах. М., 1999. С. 411.